

Законы Хаммурапи и проблема принципал – агент

[Свод законов Хаммурапи](#) (или Кодекс Хаммурапи), созданный вавилонским царем Хаммурапи в конце его правления (приблизительно в 1750-х годах до н.э.), является одним из древнейших памятников права. Сохранился в виде клинописной надписи на чёрной диоритовой стеле (рис. 1), найденной французской археологической экспедицией Жака де Моргана в ходе раскопок в 1901–1902 годах в Сузах (территория древней Месопотамии), территория современной провинции Хузестан в Иране. Современные издатели делят свод на 282 статьи (37 статей, как полагают, были стёрты ещё в древности, но частично восстановлены по глиняным табличкам, найденным в различных местах, в частности в [библиотеке Ашшурбанипала](#)).

Рис. 1. Стела с Кодексом Хаммурапи в музее Лувра. В верхней части стелы изображено получение Хаммурапи свода законов от Бога Солнца (фото взято [здесь](#)). Ниже на стеле видна клинопись
Эпоха Хаммурапи – это так называемый Старовавилонский период (кон. XX – нач. XVI вв. до н.э.). В XXI в. до н.э. на централизованное общемесопотамское «царство Шумера и Аккада» обрушились кочевники, обитавшие ранее в Сирийской степи. В итоге бурных политических событий изменились и политические системы, и общественно-экономический строй древней Месопотамии, а сама она к концу XIX в. оказалась разделена между несколькими крупными царствами. Междоусобицей воспользовался Хаммурапи, царь Вавилона (1792–1750 до н.э.) – незаурядный государственный деятель и удачливый военный организатор, глубоко и искренне уверовавший в свою миссию – объединить Месопотамию. Около 1755 ему это удалось (рис. 2). «Законы» были в окончательной редакции изданы только после этой победы, как своего рода итог всей государственной деятельности Хаммурапи. Этот царьставил себе в заслугу прежде всего возвращение справедливого порядка в созданной им империи, а саму свою победу рассматривал как явный божественный мандат на устроение такого порядка.¹

¹ Цитируется по «Законы вавилонского царя Хаммурапи», см., например, [здесь](#).

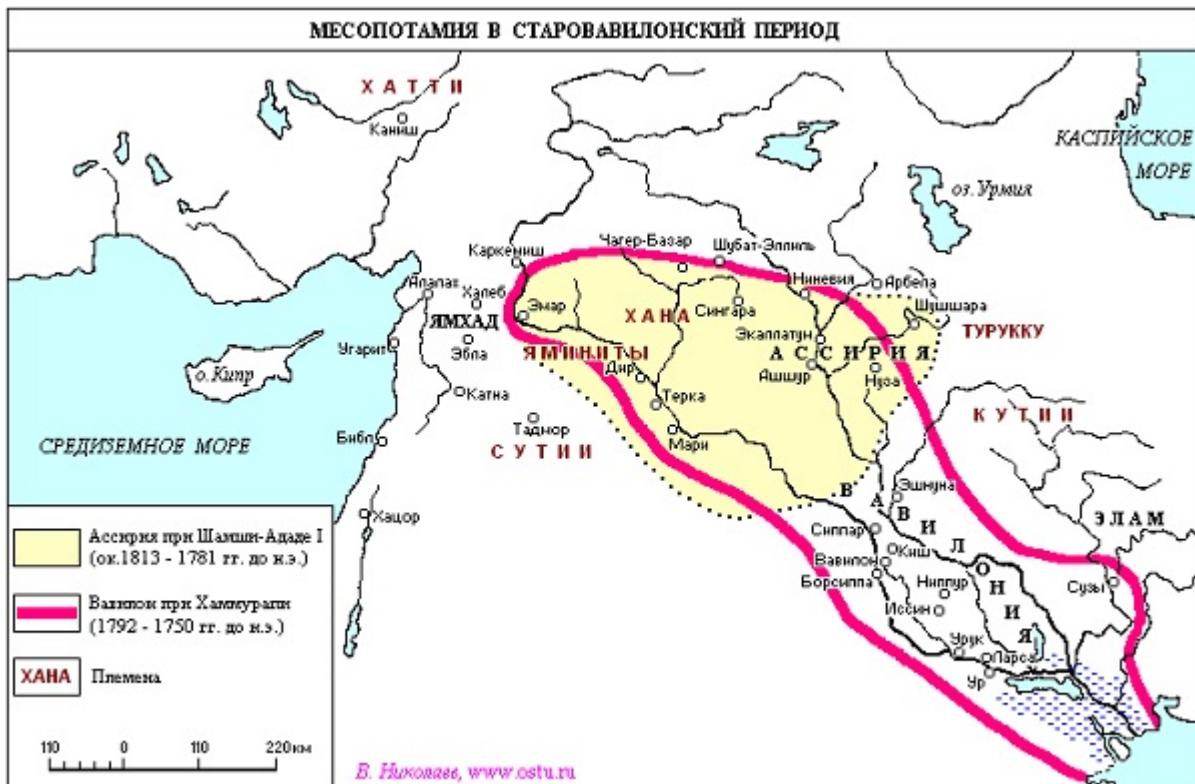

Рис 2. Вавилон при Хаммурапи

Законы Хаммурапи нас будут интересовать в свете решения проблемы «принципал – агент». Поэтому сначала о самой проблеме.

Экономическая теория о проблеме принципал – агент

В экономической теории проблема «принципал – агент» является следствием асимметричности информации. Эта проблема появляется во многих ситуациях, например, в отношениях «собственник – менеджер». Собственник компании (принципал) и менеджер компании (агент) могут преследовать разные цели. Конечно, менеджер заинтересован в процветании фирмы, как и ее владелец, но у менеджера могут быть и свои собственные цели, типичными среди которых обычно называют рост личного благосостояния, разрастание управленческого аппарата, сокращение рабочего дня. Принципал не имеет полной информации о целях своих управляющих, поэтому деятельность фирмы может быть далеко не всегда направлена на максимизацию прибыли.²

В более общем случае принципал рассматривается в качестве собственника ресурсов, а агент – как субъект, который наделяется принципалом правом пользования ресурсами. Другими словами, принципал делегирует определенные правомочия агенту. В свою очередь, агент должен *представлять интересы (работать в интересах) принципала* за определенную плату. Примеров отношений «принципал–агент» мы видим множество: землевладельцы и арендаторы, физлица и риэлторы, работодатели и работники, инвесторы и брокеры, муниципалитеты и подрядчики, избиратели и законодательный орган (например, Государственная Дума, которой мы делегировали право представлять наши интересы).³ Агент обладает большей информацией, нежели принципал, т.е. информация между ними распределена асимметрично. В этих условиях принципал не может полностью контролировать действия агента. Следовательно, у последнего возникают стимулы к оппортунистическому поведению и использованию своих правомочий исключительно в собственных интересах.

Например, вы и ваш компаньон как принципалы удовлетворены работой ООО «Коржик», производящего печенье. Ваш партнер давно мечтал совершить кругосветное путешествие на

² Используются материалы из [Курса экономической теории](#) под ред. Чепурина, Киселевой, главы 8 и 9.

³ Подробнее о проблеме «принципал–агент» в отношениях между избирателями и законодателями см. в книге Дугласа Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики».

воздушном шаре, и по этой причине собирается сделать перерыв в трудовой деятельности на один год. Вы же, в свою очередь, хотели бы переключиться на коммерческую деятельность в другой области, скажем, заняться закупками товаров народного промысла у коренного населения одного северо-восточного полуострова России с целью дальнейшей продажи на экспорт. На время вашей занятости вы решаете взять на должность руководителя фирмы наемного управляющего (агента), назначив ему фиксированную заработную плату и оставив инструкции по работе. Однако вскоре обнаруживается: что рыночные позиции вашей фирмы ухудшились. Допустим даже, что управляющий обладает порядочностью и профessionализмом. Но, переложив на его плечи ответственность по принятию оперативных решений, вы поставили перед ним непростую дилемму: зачем идти на риск, если он все равно получает стабильный доход? Отрыв функции собственника от функции управляющего порождает так называемое оппортунистическое поведение *ex post* (после заключения договора о найме).

Эффекты информационной асимметрии наряду с прочими проблемами приводят к неоптимальному размещению ресурсов. В последнее время экономика информации стала интенсивно развивающейся отраслью микроэкономики. В круг проблем входят методы сигнализирования, позволяющие ограничить асимметрию информации, процедуры торгов, схемы налогообложения, способы оптимизации контрактов. Нобелевская премия 1996 г. по экономике была присуждена [Уильяму Викри](#) и [Джеймсу Миррлизу](#) за фундаментальный вклад в развитие теории поведения экономических агентов в условиях асимметричной информации.⁴

Нассим Талеб о переносе хрупкости и проблеме принципал – агент

В ставшей бестселлером [Антихрупкости](#)... Нассим Талеб пишет: «Одна из худших проблем нового времени – это пагубный перенос хрупкости⁵ с одной группы людей на другую; в итоге одни извлекают выгоду, а другие вынуждены мириться с потерями (хотя они ничего не делали). Из-за этого переноса пропасть между этическим и законным все время расширяется. Суть, конечно, в агентской проблеме. И агентская проблема, конечно же, асимметрична».

О чём речь? Рассмотрим таблицу (рис. 3). Здесь мы видим тех, кто **не** ставит на кон свою шкуру, но извлекает выгоду за счет других, а также тех, кто принимает риск и ощущает на себе негативные последствия. Как решить эту проблему? На помощь приходят, как обычно, древние. Законы Хаммурапи, созданные около 3800 лет назад, предписывают восстанавливать симметрию хрупкости так: если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнен. Если он убил сына хозяина, должны убить сына этого строителя. Если он убил раба хозяина, то он, строитель, должен отдать хозяину раба за раба.

⁴ Подробнее см. «50 лекций по экономике», лекция 49 [Асимметрия информации](#).

⁵ Под **хрупкостью** Талеб понимает свойства нашей организации ведения дел, которая не способствует выживанию... фирм, сообществ, человечества в целом. Мать-природа предусмотрела много резервных ресурсов, что помогает выживать организмам и целым экосистемам, даже в условиях катастроф. С другой стороны, наши организации оптимизированы настолько, что незначительные колебания конъюнктуры способны их убить. «Заточенность» на извлечение прибыли делает наши компании хрупкими при появлении Черных лебедей – неожиданных негативных событий.

НЕ СТАВЯТ СВОЮ ШКУРУ НА КОН	СТАВЯТ СВОЮ ШКУРУ НА КОН
(Извлекают выгоду, переносят вред на других, обладают скрытыми опциями за чужой счет)	(Принимают риск и негативные последствия)
Бюрократы	Граждане
Консультанты, софисты	Торговцы, бизнесмены
Политики	Активисты
Журналисты, которые «анализируют» и предсказывают	Наблюдатели

Рис. 3. Перенос хрупкости

Как можно видеть, 3800 лет назад люди были мудрее, чем сегодня. Идея этих параграфов состоит в том, что строитель знает куда больше, чем любой инспектор по технике безопасности, особенно о том, из каких материалов делается фундамент. Это лучшее правило управления риском на все времена, ведь фундамент с его отсроченной способностью к разрушению – главное вместилище скрытого риска. Хаммурапи и его советники знали толк в маленьких вероятностях. Ясно, что цель этого закона – не столько наказывать за разрушившиеся дома, сколько спасать жизни, побуждая строителей всячески избегать причинения вреда кому бы то ни было. Подобная асимметрия особенно сильно проявляется, когда дело доходит до очень маловероятных событий, то есть до Черных лебедей, – мало кто понимает, что это такое, и скрыть риск тут легче всего.

[Ральф Найдер](#) придумал простое правило: у каждого, кто голосует за войну, должен быть по крайней мере один потомок (сын или внук), который отправится на фронт. В Древнем Риме инженеры обязаны были какое-то время жить под мостом, который построили. Талеб считает, что всякий, кто принимает решение, должен «поставить на кон свою шкуру», чтобы разделить ущерб, который будет нанесен, если мнение этого человека или запущенная им информация окажутся неверными. Второе правило гласит, что нам нужны перестраховка и запас прочности; мы должны избегать оптимизации и уменьшать (а то и сводить к нулю) асимметрию нашей чувствительности к риску.

Мы привыкли воспринимать интеллектуала и комментатора как непредвзятых и защищенных членов общества, однако Талеб утверждает, что глубоко неэтично говорить, ничего не делая, не подвергая себя потенциальной опасности, не ставя на кон собственную шкуру и совершенно ничем не рискуя. Вы выражаете свое мнение; оно может навредить другим (тем, кто вам доверяет), а вы при этом не несете никакой ответственности. Разве это честно?

В старину привилегии появлялись вместе с обязательствами. Хотите быть феодалом – вы будете первым, кто в случае чего умрет. Хотите войны? Пожалуйте сразу же в бой. Наполеон подвергался риску: когда он появлялся на поле боя, армия будто увеличивалась на 25 тысяч бойцов. Черчилль доказал, что в боевых условиях он отважен как лев. Эти полководцы воевали и верили в то, за что они воевали. Статус предполагает, что вы подвергаетесь риску физически. В традиционных обществах даже те, кто проиграл, но брал на себя риск, – имеют более высокий статус, чем те, кто не подвергался риску вовсе.

Возможно, социальной справедливости сегодня больше, чем до эпохи Просвещения, но что касается переноса опциональности, его сегодня тоже больше – и вообще больше, чем когда-либо, а это очевидный шаг назад. Как и всегда, когда вместо дела на кону слова, побеждает не тот, кто близок к истине, а тот, кто более очарователен, – или тот, кто способен выдать самый научообразный текст.

Лекарство от многих этических болезней таково: никогда никого не просите высказать мнение, сделать прогноз или дать совет. Спрашивайте только, какие инвестиции человек сделал – или не сделал. У психолога Герда Гигеренцера есть простое эвристическое правило. Никогда не спрашивайте врача, что вам нужно делать. Спросите его, что он сделал бы на вашем месте. Вы удивитесь разнице между ответами.⁶

Обобщая, можно сказать, что Мать-Природа и в грош не ставит мнения и предсказания; существенно только выживание.

Вопиющее проявление агентской проблемы состоит в следующем. Есть разница между бизнесом, который управляет наемными менеджерами, и бизнесом, который управляет собственником; в последнем случае владелец отчитывается сам перед собой и готов нести убытки. У менеджеров корпораций есть стимулы, но не ограничители, однако общественность этого не понимает, сохраняя иллюзию, что менеджеры «стимулируются» должным образом.

В «Исследованиях о природе и причинах богатства народов» Адам Смит весьма осторожно отнесся к идеи позволить кому-либо получать прибыль и не нести убытки: «Однако от директоров подобных компаний, которые заведуют в большей степени чужими деньгами, чем своими собственными, нельзя ожидать такой неусыпной осторожности, какую участники частного торгового товарищества проявляют в управлении своим капиталом. Подобно управляющему на службе у богатых людей, они склонны считать мелкие дела ниже достоинства своих хозяев и очень легко освобождают себя от заботы о них. Поэтому небрежность и расточительность должны всегда в большей или меньшей степени проявляться в управлении делами такой компании. Вследствие этого акционерные компании для внешней торговли редко обнаруживали способность выдерживать конкуренцию частных торговых товариществ. Они редко имели успех без исключительных привилегий; часто не имели успеха и с привилегиями. Без исключительных привилегий они обыкновенно расстраивали торговлю. При исключительных привилегиях они и расстраивали, и стесняли ее».⁷

Талеб считает, что чем меньше людей из левой колонки (см. рис. 3) будет в любой версии «капитализма» или какой-либо иной экономической системы, тем лучше для экономики. Никто не понимает, в чем заключалась главная беда советской системы: каждого, кто был связан с экономикой, она вынуждала перейти в отвратительную левую колонку, отвечающую за хрупкость.

В долгосрочном плане корпорации хрупки настолько, что в итоге рушатся под весом агентской проблемы, ну а менеджеры доят их, получают премии и бросают косточки налогоплательщикам. Корporации обанкротились бы раньше, если бы не лоббисты: те берут государство в заложники.

Чхан Ха Джун о проблеме принципал – агент наоборот

В книге [23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм](#) Чхан Ха Джун обращает внимание на обратную проблему. Считается, что компании принадлежат акционерам. Поэтому компании должны работать в их интересах. Это не только моральный постулат. Акционерам не гарантированы фиксированные выплаты, в отличие от работников (которые получают фиксированные зарплаты), от поставщиков (которым выплачивают определенные цены), от банков-кредиторов (которые получают фиксированные проценты) и от других участников бизнеса. Доходы акционеров варьируются в зависимости от показателей компании, что дает им мощнейший стимул заботиться о том, чтобы компания показывала хорошие результаты. Когда компания становится банкротом, держатели акций теряют все, тогда как остальные заинтересованные лица получают хотя бы что-то. Тем самым, акционеры несут риск, который не несут остальные участники, что заставляет первых максимизировать результаты компании. Когда вы управляете компанией на пользу акционерам, ее доход (то, что остается после осуществления всех фиксированных выплат) максимально увеличивается, что, в свою очередь, максимально увеличивает ее общественный вклад.

⁶ См., например, [эссе](#) Герда Гигеренцера (на русском языке), посвященное тому, как научиться брать на себя ответственность и жить в ситуации неопределенности. Книги Гигеренцера на русский язык не переводились, но на английском их вышло немало; см., например, на [Ozon.ru](#) или [Amazon.com](#).

⁷ Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — С. 691.

Всё это красиво в теории, но... Возможно, акционеров и можно считать владельцами корпораций, но их, как наиболее непостоянных из всех «участников процесса», зачастую меньше всего заботит отдаленное будущее компании (за исключением случаев, когда они являются столь крупными пайщиками, что не могут продать свои акции, не нанеся при этом серьезного ущерба бизнесу). Поэтому акционеры, особенно мелкие, но не только они, предпочитают корпоративные стратегии, которые максимально увеличивают краткосрочную прибыль, обычно в ущерб долгосрочным инвестициям, и максимально увеличивают дивиденды с этой прибыли, что еще больше ослабляет долгосрочные перспективы компании — тем, что сокращают объем нераспределенной прибыли, которую можно было бы пустить на реинвестирование. Когда компанией управляют акционеры, это нередко снижает ее возможности долгосрочного развития.

И, наконец, вклад законов Хаммурапи в проблему принципал – агент

Посмотрите, как изящно в 1755 г. до н.э. проблему принципал – агент решали вавилоняне. Вспомните, что упомянутая проблема связана с асимметрией информации: агент располагает значительной информацией, но в соответствии с логикой Талеба «не ставит шкуру на кон», принципал же знает меньше, зато рискует всем. Современное право опутывает агента всевозможными законами, пытаясь предусмотреть как можно больше нюансов (отсюда и многостраничные контракты, описывающие всё и вся). Древние просто «переводят стрелки» на агента: раз ты располагаешь информацией, ставь на кон свою шкуру!

§ 1. Если человек клятвенно обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель должен быть убит.

§ 9. Если человек, у которого нечто пропало, обнаружил свою пропавшую вещь в руках другого человека, и тот, в чьих руках была обнаружена пропавшая вещь, сказал: «Продавец-де мне ее продал, при свидетелях-де я ее купил», а хозяин пропавшей вещи сказал: «Я приведу свидетелей, знающих мою пропавшую вещь», затем покупатель привел продавца, который продал ему эту вещь, и свидетелей, при которых он ее купил, и хозяин пропавшей вещи привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропавшую вещь, должны рассказать перед Богом то, что они знают, и тогда продавец – вор. Он должен быть убит. Хозяин пропавшей вещи может забрать свою пропавшую вещь, а покупатель может взять из дома продавца серебро, которое он отвесил.

§ 10. Если покупатель не привел продавца, продавшего ему эту вещь, и свидетелей, перед которыми он ее купил, а хозяин пропавшей вещи привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, тогда покупатель – вор. Он должен быть убит, а хозяин пропавшей вещи может свою пропавшую вещь забрать.

§ 11. Если хозяин пропавшей вещи не привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то он – лжец, он возвел напраслину и должен быть убит.

§ 42. Если человек арендовал поле для обработки и не вырастил на поле зерна, то его следует уличить в невыполнении необходимой работы на поле, а затем он должен будет отдать хозяину поля зерно в соответствии с урожаем его соседей.

§ 53. Если человек был нерадив в отношении укрепления плотины, что на его земле, не укрепил свою плотину, и в его плотине образовалась брешь, и вода затопила поле соседей, то человек, в чьей плотине образовалась брешь, должен возместить зерно, которое он погубил.

§ 109. Если шинкарка, в доме которой собирались преступники, не схватила этих преступников и не привела их во дворец к властям, то эта шинкарка должна быть убита.

§ 120. Если человек ссыпал свое зерно в доме другого человека для хранения, а в амбаре произошла пропажа, или же хозяин дома открыл амбар и взял зерно, или же он совсем отрицал, что зерно было ссыпано в его доме, то хозяин зерна может перед Богом поклясться относительно своего зерна, и хозяин дома должен будет удвоить количество зерна, которое он взял, и отдать хозяину зерна.

§ 138. Если человек захочет оставить свою супругу, которая не родила ему детей, то он должен дать серебро, равное ее выкупу, а также восстановить ей приданое, которое она принесла из дома своего отца, а затем он сможет ее оставить.

§ 188. Если ремесленник взял малолетнего для воспитания и передал ему свое ремесло, то приемыш не может быть потребован обратно по иску.

§ 189. Если он не передал ему своего ремесла, то этот воспитанник может вернуться в дом своего родного отца.

§ 218. Если лекарь сделал человеку тяжелую операцию бронзовым ножом и убил этого человека, то ему должны отрубить кисть руки.

§ 229. Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнен.

§ 230. Если он убил сына хозяина, то должны убить сына этого строителя.

§ 231. Если он убил раба хозяина, то он, строитель, должен отдать хозяину раба за раба.

§ 232. Если он погубил имущество, то все, что он погубил, он должен возместить и, так как дом, который он построил, он не сделал прочно и тот рухнул, он должен также отстроить дом из собственных средств.

§ 234. Если лодочник соорудил человеку судно, но свою работу сделал ненадежно, и это судно рассохлось в том же году или оно имело другой недостаток, то лодочник должен это судно разобрать, а из собственных средств сделать прочное и отдать судовладельцу прочное судно.

§ 253. Если человек нанял человека для управления своим полем и доверил ему скот и обязал его договором обрабатывать поле, то если этот человек украл семена или же фураж, а это было схвачено в его руках, ему должны отрубить его руку.